

Центробанк России ожидает кардинальные изменения. Правительство намерено предоставить ЦБ РФ все функции по финансовому контролю, в то время, как президент советует поручить ЦБ и заботу о создании новых рабочих местах и экономическом росте.

Если ЦБ всерьез возьмется за денежную накачку экономики – да еще под собственным исключительным контролем, то о сохранности национальных резервов можно будет забыть.

«Мы договорились о плане действий: в первом полугодии 2013 года будут подготовлены и приняты законодательные акты, касающиеся уточнения функций Центрального банка, финансового регулирования, и потом постепенно в течение полутора-двух лет будет проходить интеграция ФСФР в состав и систему Банка России», – заявил в минувшую пятницу глава Минфина Антон Силуанов.

По словам Силуанова, во втором полугодии ФСФР будет присоединена к ЦБР в виде

отдельного подразделения, а еще через год произойдет «полное объединение». Комментарий ФСФР, которая поддерживала иной способ создания мегарегулятора – консолидацию надзора, но с сохранением автономности службы, пока получить не удалось, как и комментарии ЦБ.

Вернувшись спустя несколько лет к идее создания мегарегулятора финансовых рынков, власти обсуждали ряд комбинаций консолидации регулирования и надзора в «одних руках» для повышения их эффективности. Представители Центробанка, который продвигал вариант объединения с ФСФР, объясняли, что создание единого регулятора продиктовано реальностью и объективной необходимостью – ведь кризис 2008 года показал, что рынки потеряли границы не «только между сегментами, но и географию». Тогда финансовые власти ощутили, что не способны контролировать возникающие конфликты интересов участников рынка.

При интеграции ФСФР в структуру Банка России регулирование и лицензирование банков попадает в комитет банковского надзора, небанковских организаций – в комитет финансового надзора, а инспектированием финансовых организаций займется новое подразделение. В сферу полномочий комитета по денежно-кредитной политике войдут финансовая стабильность и регулирование финансовой инфраструктуры.

Как уже писала «НГ», идея создания новой структуры встретила возражения со стороны авторитетных экспертов. Бывший первый зампред ЦБ Олег Вьюгин высказался весьма критически о перспективах объединения ЦБ и ФСФР. «Сейчас я считаю, что вряд ли стоит затевать эту кашу, – заявил Вьюгин. – Объединение двух растворов в одном стакане – это гремучая смесь». При этом Вьюгин признался, что не может представить, как новый ЦБ будет заниматься борьбой с инсайдерской информацией и разрешать внутренние конфликты интересов. В свою очередь, другой экс-зампред ЦБ Сергей Алексашенко предрек, что новой структуре на базе ЦБ придется

контролировать чуть ли не всю финансовую активность в стране – например, процесс выпуска акций какой-нибудь макаронной фабрики. В связи с этим Алексашенко считает, что пока нет смысла форсировать создание мегарегулятора (см. «НГ» от 07.11.12).

Между тем президент Путин в своем Послании Федеральному собранию 12 декабря значительно расширил круг задач, стоящих перед ЦБ. «Нам нужны «дешевые» и «длинные» деньги для кредитования экономики, дальнейшее снижение инфляции, конкурентные банковские ставки. Я прошу правительство и Центробанк подумать над механизмами решения таких задач, – заявил он. – Знаю хорошо, что мне возразят и скажут некоторые эксперты, что обеспечение «длинных» денег – это не задача Центрального банка, что «длинные» деньги – это накопления граждан, предприятий, пенсионные деньги и так далее. Да, все это хорошо известно. Но также известно, что в ФРС Соединенных Штатов, в Евроцентробанке, в других некоторых центральных банках прямо в уставах записана обязанность этих структур думать о рабочих местах и обеспечении темпа роста экономики».

По мнению директора департамента стратегического анализа компании ФБК Игоря Николаева, у ЦБ существует риск потери независимости. «Ответственность за создание рабочих мест и темпов экономического роста – это функции правительства, Минтруда и Минэкономразвития, – отмечает он. – Если мы этими задачами нагрузим еще и Центробанк, то возникнет вопрос о его независимости, которая, между прочим, отмечена в Конституции. Если ЦБ окажется встроенным в структуру исполнительной власти, то это будет неправильно. С другой стороны, создаются условия для реализации доморощенной схемы «количественного смягчения». Если Штаты и Европа могут печатать деньги для решения своих проблем, то почему бы и России не поступить аналогично?..».

Правда, при этом новому мегарегулятору, то бишь нынешнему ЦБ, придется решать

взаимоисключающие задачи – бороться с инфляцией, обеспечивать «длинные деньги» и вдобавок отвечать за экономический рост, периодически включая эмиссионный станок.

Заместителя гендиректора компании «ФинЭкспертиза» по работе с кредитными организациями Наталью Борзову сама идея мегарегулятора всегда очень удивляла. «Если есть уже структура – ФСФР, – зачем сливать ее с Центробанком? Тем более что внутри нового органа функции все равно будут делиться, – недоумевает она. – То есть реформа сведется к тому, что внутри ЦБ будут созданы новые департаменты, которые будут заниматься тем, что сейчас делает ФСФР. Так что никакого логического смысла не видно. Такое ощущение, что решения принимают люди, далекие от рынков и действительности».

В свою очередь, Николаев сетует, что особых аргументов в пользу решения о раздутии функций ЦБ так и не услышал. «Что мы хотим получить от этого, что должно и может улучшиться? Убедительных ответов нет. Может быть, это и полезная вещь, но без аргументов в ее пользу я отношусь к этому настороженно, – продолжает он. – Более того, это явно не первоочередная задача. Вместо конкретной работы – не понятно для чего проводимые реформы. Если посмотреть на опыт развитых стран, хотя бы США, там есть Федеральная резервная система и есть соответствующая комиссия. То есть функции разделены. Фондовый рынок требует к себе пристального внимания. А когда идет объединение, ЦБ будет не до этого».

К тому же в условиях непростого для российской экономики 2013 года у Центробанка появится масса других забот. Решение которых в условиях реорганизации может отойти на второй план, причем со всеми вытекающими, негативными для экономики последствиями.